

Е Чжицю медленно прокручивал историю чата, читая ее довольно долго.

Наконец, то необъяснимое чувство тревоги, которое возникло у него раньше, постепенно рассеялось.

В фойе заиграла музыка, донесся смутный голос ведущего, и Е Чжицю вышел из группового чата.

Собираясь выйти из приложения, он вдруг замер и неосознанно пролистал список контактов вниз.

За целый день без сообщений аватар Цинь Цзяньхэ оказался далеко внизу, Е Чжицю пришлось пролистать список дважды, чтобы снова найти его.

Он открыл диалог и увидел последнее сообщение любовника.

ЦИНЬ: "Я приму это как приглашение."

Е Чжицю снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка была намного мягче, чем раньше.

Показ официально начался, он поднял глаза, и его сердце снова успокоилось.

— Учитель Сяо Е, — Ван Жу вышла, держа Чжоу Хуэй за руку, — посмотрите еще раз, нужно ли что-нибудь поправить?

Вчера костюмер их группы успел поработать только один раз, прежде чем его забрала группа Мэн Да.

Поэтому сегодня Е Чжицю вообще не стал просить костюмера, оставив его тем группам, которые в нем больше нуждались.

— Нет, — Е Чжицю внимательно осмотрел девушку и только немного приподнял ожерелье на шее Чжоу Хуэй, чтобы подвеска с рубином была полностью видна.

— Отлично, — сказал он и вдруг осознал что-то, — сегодня так рано переоделись?

— Да, — ответила Ван Жу, — если переодеться пораньше, то можно не волноваться.

Она знала, о чем думает Е Чжицю, и улыбнулась:

— Не волнуйтесь, я все время буду с Чжоу Хуэй.

Вчера все прошло гладко, и, раз уж они уже переоделись, Е Чжицю с улыбкой кивнул и машинально посмотрел на свой рюкзак.

Жить в постоянном страхе — это не выход, если уж этого не избежать, то пусть это случится как можно раньше.

Если только Чжоу Лан не хочет вылететь из индустрии, такое может произойти максимум один-два раза, но никак не три.

— Не стоит так нервничать, — улыбнулся он и сказал Ван Жу, — ты все время на ногах, сядь, отдохни немного.

— Да что мы, — ответила Ван Жу тихо, — вы посмотрите, как заняты в группе Мэн Да.

Больше всего работы было именно у группы Мэн Да.

Глава отдела ценил и берег таланты, и каждого дизайнера из своей группы, у которого была подходящая работа, он поощрял подавать заявку на участие в неделе моды.

Поэтому у них было больше всего работ на выставке.

Напротив, в команде Чжоу Лана было больше всего людей, но все работы и слава были сосредоточены на самом Чжоу Лане.

— Это еще мало, — усмехнулся Е Чжицю, — вот в сентябре, на неделе весенне-летней моды, мы тоже подготовим побольше работ.

Пока они разговаривали, Вэй Тинцзинь закончил первый круг, и Е Чжицю с Ван Жу поспешили помочь ему переодеться.

Они еще не успели переодеть его во второй костюм, как вдруг раздался испуганный крик Чжоу Хуэй.

Дизайнер по имени Чжао Чжи из группы Чжоу Лана шел по проходу сзади и врезался в нее. Ярко-красное платье из шелка Сяньюнь пропиталось горячим кофе и прилипло к телу девушки.

Чжоу Хуэй сильно испугалась, бедро жгло огнем, но она не смела даже пискнуть, только хваталась за платье и чуть не плакала.

— Учитель Сяо Е, — в панике сказала она, — платье испорчено.

Экспонат был испорчен, независимо от величины кофейного пятна. Если кто-то будет выяснять, то ее только начавшаяся карьера будет полностью разрушена.

Даже если никто не будет ничего выяснять, она все равно будет чувствовать себя виноватой, потому что это был первый показ Е Чжицю.

— Извините, извините, — Чжао Чжи, говоря это, поспешно протянул руку, чтобы вытереть кофейные пятна на бедре Чжоу Хуэй, но Е Чжицю с мрачным лицом оттолкнул его ногой.

— Позовите врача, — сказал Е Чжицю остолбеневшей Ван Жу.

Помощница что-то ответила и выбежала. Гао Ян тоже был очень встревожен, но, сохраняя самообладание, быстро поправил одежду на Вэй Тинцзине.

Вэй Тинцзинь не остановился, только взглянул на Чжоу Хуэй и снова вышел на подиум, освещенный софитами.

— Как ты? — Е Чжицю не стал спрашивать про платье, а только нахмурился и спросил Чжоу Хуэй, — не поранилась?

Кофе был горячим, но чашка была небольшой, к тому же на улице было холодно, и, благодаря тому длинному коридору, по которому Чжоу Чжи шел, температура кофе немного снизилась.

Когда кофе только пролился на нее, кожа действительно горела, но сейчас он уже остыл, и она чувствовала только холодно.

Чжоу Хуэй покачала головой.

— Что происходит с вашими людьми? — Е Чжицю не посмотрел на Чжао Чжи, а повернулся к Чжоу Лану, чтобы предъявить ему претензии.

— Чжао Чжи уже извинился, — сказал Чжоу Лан. — К тому же, он не нарочно, это просто несчастный случай. Да и твой пинок был не таким уж лёгким, учитель Сяо Е.

— Разве он этого не заслужил? Он домогался модели. — Е Чжицю нахмурился. Девушка пострадала, и теперь ему казалось, что пинок был слишком мягким.

Чжао Чжи много раз продумывал эту сцену, но он не рассчитал, что кофе прольётся на бедро Чжоу Хуэй. Он инстинктивно действовал так, как представлял себе раньше, и теперь понимал,

что это было неправильно. Поэтому, получив пинок, он, хотя и сердито посмотрел на Е Чжицю, но ничего не сказал.

— Модели... только такие крупные бренды, как мы, специально разделяют мужские и женские раздевалки ширмами. В других местах, учитель Сяо Е, наверное, такого не видел, — в голосе Чжоу Лана чувствовалось неприкрытое презрение. — Ах, да, это же первый показ учителя Сяо Е, я совсем забыл. В других местах... — он усмехнулся, — модели-мужчины и женщины часто переодеваются вместе.

— Это ради профессионализма, — Е Чжицю тоже усмехнулся. — Чжоу Лан, неужели вы не можете отличить профессионализм от домогательства?

— Е Чжицю, — лицо Чжоу Лана помрачнело, — у тебя должно быть чувство меры.

Врач с площадки уже спешил к ним. Е Чжицю беспокоился о травме Чжоу Хуэй и не хотел сейчас спорить с Чжоу Ланом.

— Я не буду с тобой это обсуждать, — сказал он. — Я сообщу об этом в компанию официальным путём и потребую разумного объяснения.

— Хорошо, сообщай, — сказал Чжоу Лан, посмотрев на Чжао Чжи. — Будь мужчиной, не бойся.

Чжао Чжи ничего не сказал и вернулся на своё место.

Врач осмотрел Чжоу Хуэй. Хотя кожа покраснела, но ожога не было.

— Спасибо вам, — сказал Е Чжицю и взял свой рюкзак.

На глазах у всех он расстегнул молнию, достал оттуда новый выставочный образец, ловко наклонился и быстро разгладил одежду утюгом.

Чжао Чжи: ...

Чжоу Лан: ...

Встревоженный Мэн Да: ...

— Смотрите внимательно, — Е Чжицю улыбнулся и развернул пышную красную вуаль, которая распустилась в его ладонях, словно горсть вечерней зари. — Раз уж вы так любите играть грязно, давайте, у меня есть запас.

Он поднял голову и передал одежду Ван Жу.

— Помоги Чжоу Хуэй переодеться.

Чжоу Лан стиснул зубы и инстинктивно обменялся взглядами с Чжао Чжи.

Все их усилия пошли насмарку. Никто не знал, как Е Чжицю удалось так быстро подготовить запасные вещи.

К тому же, юноша отличался от других. Другие хотя бы заботились о репутации и, даже если у них были претензии, старались держать их при себе. Но Е Чжицю прямо перед всеми — сотрудниками, моделями, коллегами по компании и всей командой режиссёра показа — обвинил его в нечистых намерениях.

Это заставило Чжоу Лана бездействовать.

Иначе, как только модели и персонал разойдутся, «славные» деяния Чжоу Лана разлетятся по всему миру моды.

Он стиснул зубы и промолчал.

Чжао Чжи тоже помрачнел, опасаясь, что из-за этого инцидента Чжоу Лан отменит своё обещание.

Зато Чжоу Хуэй, благодаря этому происшествию, ещё больше укрепилась в своей решимости помочь Е Чжицю хорошо провести этот показ.

Этот показ был ещё более впечатляющим и ослепительным, чем вчерашний. После финала, в котором Е Чжицю участвовал вместе с моделями, он вернулся за кулисы, чтобы собрать вещи.

Отправив Гао Яна и Ван Жу вперёд, он отправился в комнату для интервью, чтобы ответить на вопросы СМИ.

Это заняло больше времени, чем он ожидал. Выйдя из комнаты для интервью, Е Чжицю почувствовал усталость. Он опустил глаза и достал телефон из кармана пальто.

На экране было множество сообщений и пропущенных звонков.

Поздравления, вопросы, предложения о сотрудничестве — чего только не было.

Е Чжицю пролистал сообщения вниз и увидел, что Цинь Цзяньхэ написал ему одним из первых.

Он открыл их чат и увидел новое сообщение.

ЦИНЬ: "Разве ты вчера не говорил, что хочешь приз? За отелем есть кафе, я попросил кого-то оставить там для тебя подарок, не забудь забрать."

Сообщение было отправлено час назад. Е Чжицю поджал губы и невольно ускорил шаг.

Он поймал такси на обочине и снова посмотрел на часы. Было почти полночь, и он не знал, закрылось ли кафе.

Он так волновался, что получасовой путь показался ему вечностью.

Как только машина остановилась, Е Чжицю тут же выскочил.

В кафе ещё горел свет, но на двери уже висела табличка «Закрето».

Е Чжицю немного помедлил, но всё же подошёл и постучал. Стеклоанная дверь легко открылась, и юноша осторожно заглянул внутрь.

Он хотел спросить у сотрудника о своём подарке, но увидел расслабленную и элегантную фигуру. На мужчине была светлая толстовка, синие джинсы, а на ногах — те самые лимитированные кроссовки. В тишине он с улыбкой поднял глаза и посмотрел на него.

Е Чжицю: ...

Холодный ветер дул в спину, но впереди было тепло, как весной. На мгновение ему показалось, что он спит.

— Цинь... — позвал он и замер в дверном проёме, наблюдая, как Цинь Цзяньхэ идёт к нему.

— Разве ты вчера не говорил, что хочешь красивого обнажённого мужчину? — Цинь Цзяньхэ с улыбкой протянул ему руку, втянул его внутрь и нежно поцеловал в губы. — Никто не подходит лучше меня.

Е Чжицю: ...

Он инстинктивно посмотрел на улыбающегося им сотрудника.

— Он не понимает по-китайски, — Цинь Цзяньхэ усмехнулся и снова наклонился, чтобы поцеловать его. — Давай, французский поцелуй.

— Это же грёбаная...

Это же грёбаная Америка, хотел сказать Е Чжицю.

Но так и не смог произнести ни слова.

В уже закрытом на ночь кафе Цинь Цзяньхэ крепко обнимал Е Чжицю и страстно целовал.

Спустя мгновение юноша сдался.

Какая разница, Америка или Франция, подумал он.

<http://bllate.org/book/14243/1258102>